

Нуриддин Саид: Когда тебе говорят «Пусть разрушится твой дом!», что можно ответить?

Нуриддин Саид, новый руководитель Комитета по телевидению и радиовещанию Таджикистана заявил, что работу на новом месте начнет не с кадровых перестановок, а с изучения проблем отрасли. Нуриддин Саид, возглавлявший министерство образования Таджикистана восемь последних лет, на прошлой неделе покинул свой пост и был назначен на новую должность.

Он заявил, что на посту министра образования и науки ему удалось провести «как минимум, три реформы», результатами которых сам он доволен. Однако его критики уверены, что он не смог решить проблемы отрасли, а его назначение на пост главы теле-радиокомитета является ошибкой.

В беседе с Нуриддином Саидом 27 января журналисты Радио Озоди адресовали ему свои вопросы.

Радио Озоди: С чего вы начали новую работу?

Нуриддин Саид: Работу начал со знакомства с сотрудниками. Уже провел беседу с представителями центрального аппарата комитета, теперь собираемся идти на телевидение. Потом на очереди радио. Нужно познакомиться со всей структурой. Спрошу, какие у них есть проблемы.

Радио Озоди: Вам не кажется незнакомой работа комитета по телерадиовещанию? Ведь вы новичок и пришли сюда из Минобразования?

Нуриддин Саид: Это управленческая система. Кроме того, образование также входит в сферу информации.

Радио Озоди: Однако критики считают ваше назначение ошибкой и уверены, что вы не на своем месте...

Нуриддин Саид: У каждого человека свое мнение. Однако быть экспертом непростое дело.

Радио Озоди: Смотрели ли вы отечественное телевидение, когда были министром и есть ли у вас уже мнение по поводу проблем, которые есть в этой сфере?

Нуриддин Саид: Да, я смотрел телевидение. Отвечу на вторую часть вашего вопроса после того, как познакомлюсь с сотрудниками.

Радио Озоди: Скажите, какие ваши инициативы, принятые на посту министра, выполняются и по сей день?

Нуриддин Саид: Моя работа больше касалась реформ. Все дошкольные и средние образовательные учреждения были переведены на систему индивидуальной оплаты. Это было нелегко. Это требовало больших усилий. Мы смогли хорошо выполнить эту задачу. Другая наша работа касалась введения системы аренды школьных учебников. Уже соседние страны начинают изучать наш опыт. Представьте, семья со средним достатком, которая в этом году купила своему ребенку книгу, в следующем году в ней уже не будет нуждаться. Сейчас другая семья получает эту книгу за небольшую аренду. С четвертого года эта книга становится бесплатной. Третья наша работа касалась создания Национального тестового центра. Раньше, чтобы обеспечить поступление в вуз одного молодого человека, несколько членов семьи должны были хлопотать за него. Приезжали с регионов в город, тратили время. Сегодня эта система налажена, она успешно работает. В общем, вот такие реформы. Еще многое сделано, но сейчас ограничусь этим.

Радио Озоди: Те, кто обращался в Минобразования по делу, говорят, что якобы вы обращались с ними грубо, невежливо?

Нуриддин Саид: Я принимал всех обращающихся одинаково. Несколько лет назад меня нарекли «народным министром». Есть такая наука, как психология. Те, кто знает эту науку, понимает, с кем нужно говорить жестко, а с кем спокойно. Представьте. Входит человек и говорит: нужно сделать то-то, но вы ему пытаетесь объяснить, что это сделать невозможно, потому что закон запрещает. Тот в ответ может сказать: «Пусть разрушится твой дом!». Что бы вы сделали на месте министра в такой момент? Или же приходят в министерство в той одежде, в которой ходили в мечеть или на рынок делать покупки. Когда приходят в министерство, то должны и выглядеть соответственно. Разве это неправильно? Бывает, что приходят в домашней обуви, представьте? А потом обижаются на меня.

Радио Озоди: Ваше имя много раз упоминали в связи с различными вашими высказываниями на пресс-конференциях. В частности, много было разговоров по поводу ваших знаний русского языка. В связи с вашим последним назначением, вновь стали вспоминать об этом. Как вы к этому относитесь?

Нуриддин Саид: Я как-то был в Пакистане. Там один чиновник сидит в зале и говорит на двух языках. Или в Афганистане один чиновник может говорить как на пушту, так и на дари. Там, где нет переводчиков, есть и русскоязычные и таджики. Вы высказываетесь на этих двух языках. Это не означает, что тот человек не понимает русский или таджикский. Главное, чтобы вас понимали. Бывают такие ситуации. Я уже говорил, что я - не Толстой, но, в качестве иностранца, умею хорошо изъясняться по-русски.

<https://rus.ozodi.org/a/interview-nuriddin-said-/30400663.html>